

**Позиция ОФ «Правовая Клиника «Адилет»
относительно отдельных вопросов, связанных с событиями, имевшими место 7-8
августа 2019 года в с. Кой-Таш Аламудунского района Чуйской области**

Как известно, 7-8 августа 2019 года в результате ряда мероприятий, проведенных правоохранительными органами республики, был задержан бывший Президент Кыргызстана А.Атамбаев, который на протяжении долгого времени отказывался добровольно явиться на допрос в Министерство внутренних дел КР (далее – МВД КР). При этом, его сторонники оказали активное физическое сопротивление. В результате произведенной силами Государственного комитета национальной безопасности КР (далее – ГКНБ КР) и МВД КР попытки принудительного привода А.Атамбаева, был убит один и фактически захвачены шесть сотрудников спецназа «Альфа» ГКНБ КР, получили ранения различной степени тяжести множество сотрудников правоохранительных органов, а также рядовых граждан.

В интернете и социальных сетях сразу же начали появляться видеозаписи происходящих событий в связи с чем, общественность Кыргызстана стала поднимать вполне логичные и серьезные вопросы относительно профессионализма и правомерности действий правоохранительных органов, в результате которых пострадало большое количество гражданских лиц и сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, общественность подвергла критике действия и противоречивые заявления руководителей правоохранительных органов, которые несут прямую ответственность за планирование, проведение данной, так называемой «операции», в результате которой вспыхнули массовые беспорядки, возникла реальная угроза жизни и здоровью населения.

Принимая во внимание высокий общественный резонанс вокруг упомянутых выше событий, а также их важное значение для общественно-политической обстановки в последующем, ОФ «Правовая Клиника «Адилет» был проведен анализ отдельных аспектов, вызывающих юридические вопросы по событиям, связанным с 7-8 августа 2019 года в с. Кой-Таш Аламудунского района.

Краткая хронология событий

27 июня 2019 года Жогорку Кенеш КР принял постановление «О лишении статуса экс-президента Кыргызской Республики Алмазбека Атамбаева». После этого представители МВД КР, расследующие уголовное дело по незаконному освобождению криминального авторитета А.Батукаева, трижды вызывали А.Атамбаева на допрос в качестве свидетеля, поскольку, как поясняло МВД КР, у следствия возникли вопросы к А.Атамбаеву по обстоятельствам данного преступления.

Однако, А.Атамбаев публично отказался добровольно идти на допрос к следователю, неоднократно через СМИ заявляя о своем недоверии к правоохранительным органам, наличии абсолютного иммунитета и незаконности вызова его на допрос. Также А.Атамбаев со своим адвокатом настаивали на даче показаний в той форме, которые никак не были предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. При этом, он открыто говорил, что будет оказывать сопротивление, в том числе, с использованием своего наградного оружия. Во многих СМИ и социальных сетях открыто

демонстрировались кадры, что к дому А.Атамбаева свозились камни, проводились элементы баррикадирования, готовность его сторонников оказать активное физическое сопротивление правоохрнительным органам.

Примерно в 20-00 часов 7 августа 2019 года начали появляться сообщения и видеозаписи о том, что на территорию дома бывшего президента проникли люди в камуфлированной одежде и в масках, пытавшиеся захватить А.Атамбаева¹. Проникнувшие на территорию люди были оттеснены сторонниками А.Атамбаева. В дальнейшем правоохрнительные органы распространили сообщение о том, что была осуществлена попытка принудительного привода А.Атамбаева отрядом специального назначения «Альфа» ГКНБ КР. При этом, часть спецназовцев была захвачена, а заместитель командира подразделения был убит. После этого в с. Кой-Таш были направлены силы МВД КР, которые после столкновений с гражданскими лицами отступили.

На следующий день, 8 августа 2019 года после заседания Совета безопасности КР и внеочередного заседания Жогорку Кенеша КР для задержания А.Атамбаева были направлены большие силы правоохрнительных органов. В результате предпринятых действий А.Атамбаев был доставлен в следственные органы и в дальнейшем водворен в СИЗО ГКНБ КР.

При этом, избрание и продление меры пресечения А.Атамбаеву было произведено судами в выездных заседаниях в здании ГКНБ КР за закрытыми дверями.

Это лишь краткое изложение имевших место событий, составленных на основе информации, но у общественности Кыргызстана имеется масса вопросов, на которые так и не были получены ответы.

Прежде чем перейти к разбору произошедших событий, хотим отметить, что **ОФ «Правовая Клиника «Адилет» занимает нейтральную позицию в данном деле. Особо подчеркиваем о нашей последовательной позиции относительно того, что бывший Президент КР А.Атамбаев на протяжении срока своих полномочий неоднократно и грубейшим образом допускал систематические и вопиющие нарушения международных стандартов прав человека, Конституции КР и законодательства Кыргызстана. Правовая Клиника «Адилет» постоянно заявляла о том, что А.Атамбаев должен обязательно понести юридическую ответственность за многочисленные и беспредельные, с точки зрения права, действия. И мы поддерживаем решительную позицию властей о привлечении А.Атамбаева к уголовной ответственности. При этом, мы настаиваем на том, чтобы все действия властей проводились в строгом соответствии с действующим законодательством.**

1. У общественности возникает обоснованный вопрос, почему принудительный привод А.Атамбаева был осуществлен силами спецназа «Альфа» ГКНБ КР, а не спецподразделением МВД КР?

Изначально расследование уголовного дела по незаконному освобождению А.Батукаева осуществляла Следственная служба МВД КР. Требование явиться на допрос и вручение повестки осуществлялось силами органов внутренних дел. В Кыргызской Республике МВД КР обладает более значительными силами и ресурсами, по сравнению с ГКНБ КР, для проведения подобного рода мероприятий. МВД КР имеет в своем

¹ «Новости РБК». – доступно на <https://www.youtube.com/watch?v=YN9LQ0yT6bU>.

распоряжении подразделения специального назначения, которые привлекаются для проведения различных мероприятий, в том числе, специальных операций². Кроме того, именно подразделения МВД КР специализируются на пресечении массовых беспорядков и владеют для этих целей особым снаряжением в виде щитов, шлемов, резиновых дубинок и т.д. Задачи, стоящие согласно законодательству республики перед ГКНБ КР, хоть и смежные, но несколько иные. Например, ГКНБ КР ведет работу по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций, а также противоправных посягательств на конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность Кыргызской Республики³. Учитывая, что правоохранительные органы обладали сведениями о том, что дом А.Атамбаева постоянно охраняется группами его сторонников, число которых может резко увеличиться в случае необходимости, осуществление принудительного привода А.Атамбаева со стороны МВД КР, а не ГКНБ КР представлялось более подходящим вариантом решения данного вопроса. Кроме того, после провала первой попытки все же были стянуты силы МВД КР, которые в результате обеспечили принудительный привод А.Атамбаева. В данном случае возникло два центра принятия решений, которые не подчиняются друг другу. При таком положении размывается ответственность должностных лиц, теряется оперативность в принятии решений.

Вместе с тем, 13 августа 2019 года на пресс-конференции председатель ГКНБ КР О.Опумбаев также заявил, что «по Положению «Альфа» является антитеррористическим высококвалифицированным специальным подразделением, которое не должно было привлекаться к штурму и принудительному приводу экс-президента». При этом, глава спецслужб сослался на отдельные пункты Положения, позволяющие привлекать спецназ «Альфа» для прикрытия оперативных работников от возможных угроз⁴.

В качестве примера привлечения сил спецназа «Альфа» ГКНБ КР можно привести спецоперацию по ликвидации террористов в центре Бишкека в 2015 году, аналогичную спецоперацию в Жайыльском районе в 2017 году⁵.

Однако, в данном случае речь шла о доставлении А.Атамбаева на допрос в качестве свидетеля, но никак не об антитеррористической операции.

Нельзя также не отметить о том, что во время известных событий 7 апреля 2010 года сотрудники спецназа «Альфа» были направлены своим руководством к зданию «Форума» для наведения общественного порядка, поскольку на тот момент толпы людей применяли насилие в отношении милиционеров. После этих событий уже новая власть вменила экс-главе спецслужбы М.Суталинову и сотрудникам спецназа «Альфа» превышение должностных полномочий, причем в основу обвинения легло то, что спецназ не мог быть привлечен в данной ситуации для наведения правопорядка. При этом, в ходе следствия власть цинично продолжала использовать спецназ для урегулирования июньских событий 2010 года, имевших место на юге Кыргызстана. Необходимо подчеркнуть, что направление спецназа «Альфа» к зданию «Форума» в 2010 году было

² Комментарии министра внутренних дел КР М.Турганбаева относительно спецоперации, проведенной силами СОБР МВД КР для ликвидации террористов в 2015 году. – доступно на <https://ru.sputnik.kg/incidents/20151023/1019557872.html>.

³ Статья 1 Закона КР «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики».

⁴ ИА «Комсомольская правда. Бишкек». – доступно на <https://www.kp.kg/daily/27014/4077553/>; <https://ru.sputnik.kg/video/20190813/1045425484/live-glavy-gknb-mvd-genprokuratura-situaciya-atambaev.html>.

⁵ https://www.vb.kg/doc/320174_v_centre_bishkeka_v_hode_specoperacii_likvidirovali_dvyh_terroristov.html; <https://ru.sputnik.kg/incidents/20170829/1034931891/podrobnosti-specoperacii-v-zhajylskom-rajone.html>

правомерным, поскольку массы людей избивали сотрудников органов внутренних дел, отобрали оружие и боеприпасы.

Таким образом, в двух идентичных случаях правомерность применения спецназа «Альфа» расценивается по-разному, в выгодном органам власти свете.

Теперь же в результате безответственных и некомпетентных решений руководства силовых структур по использованию малых сил спецназа «Альфа» для обеспечения принудительного привода А.Атамбаева погиб заместитель командира подразделения, шестеро захвачены и многие избиты. Кроме того, «Альфа» понесла значительные репутационные потери не только в Кыргызстане, но и за пределами нашей страны.

Перечисленные выше действия властей по отношению к спецназу «Альфа», когда настоящих патриотов нашей страны, офицеров, используют для достижения политических целей, наносят беспрецедентный урон национальной безопасности Кыргызстана.

Помимо этого, следует отметить, что в 2011 году в законодательство Кыргызстана были внесены отдельные изменения, согласно которым сотрудники органов внутренних дел и национальной безопасности не вправе находиться в масках, за исключением случаев, предусмотренных законом, и обязаны предъявить служебное удостоверение по требованию гражданина.

При отказе сотрудника органов внутренних дел и национальной безопасности предъявить служебное удостоверение гражданин вправе не подчиняться требованиям сотрудников, за исключением случаев, указанных в законе.

Сотрудники органов внутренних дел и национальной безопасности могут находиться в масках только при проведении специальных операций, задержании лиц, совершивших преступления, освобождении заложников, конвоировании и охране задержанных, арестованных и осужденных лиц⁶.

Однако, председатель ГКНБ КР официально заявил, что 7 августа 2019 года сотрудники спецназа «Альфа» не проводили спецоперацию, а осуществляли принудительный привод А.Атамбаева в качестве свидетеля согласно постановлению следователя ГСУ МВД КР.

Таким образом, в данном случае были нарушены упомянутые выше требования законодательства относительно нахождения сотрудников правоохранительных органов в масках.

Необходимо отметить, что в законодательных актах Кыргызстана отсутствует определение понятия «специальная операция». Вместе с тем, в Законе КР «О противодействии терроризму» раскрывается значение термина «**антитеррористическая операция**», под которым понимается комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств, проводимых государственными органами и направленными на пресечение террористического акта, обеспечение интересов государства, безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, взрывных устройств, а также на минимизацию последствий террористического акта. В названном Законе предусмотрена отдельная глава,

⁶ Статья 15 Закона КР «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики», статья 8 Закона КР «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики».

регламентирующая основания, порядок и условия проведения антитеррористической операции.

Как видно из обстоятельств произошедшего, попытка принудительного привода А.Атамбаева со стороны сотрудников спецназа «Альфа» ГКНБ КР, имевшая место 7 августа 2019 года, обладает характерными признаками антитеррористической операции, поскольку был осуществлен комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств. Помимо этого, обращаем внимание на факт отключения всех видов мобильной связи и интернета в районе с. Кой-Таш во время упомянутой попытки принудительного привода, что также может говорить о проведении фактически именно специальной операции.

2. Физическая охрана А.Атамбаева до последнего осуществлялась сотрудниками 5-го отдела 9-й службы ГКНБ КР. Данная охрана со стороны ГКНБ КР не снималась, сотрудники отдела в установленном порядке выполняли свои прямые обязанности по охране А.Атамбаева. При неожиданном физическом проникновении в дом неустановленных лиц в масках, любом нападении на охраняемое лицо сотрудники 5-го отдела имеют право применить штатное оружие. В данном случае возникла реальная ситуация по правомерному применению оружия со стороны телохранителей А.Атамбаева. Возникает вопрос – почему сотрудники 5-го отдела не были отозваны руководством ГКНБ КР перед проведением операции? Любые попытки следствия для вменения сотрудникам 5-го отдела противоправных действий в случае если они до последнего не были отозваны руководством ГКНБ КР, порождает массу вопросов относительно объективности следствия и компетентности руководства ГКНБ КР.

3. Руководители правоохранительных органов настаивают на том, что 7-8 августа 2019 года был осуществлен принудительный привод А.Атамбаева в МВД КР в качестве свидетеля. Вместе с тем, 20 августа 2019 года при рассмотрении Первомайским районным судом г.Бишкек жалобы адвоката бывшего президента о его незаконном задержании руководитель следственной группы Э.Аширходжаев пояснил, что «по его ходатайству Генпрокуратура приняла решение об изменении статуса Атамбаева со свидетеля на подозреваемого». Он также отметил, что «решение о принудительном приводе было принято на основании постановления 1 августа». «Атамбаеву должны были вручить уведомление, что он теперь фигурант уголовного дела о незаконном освобождении Азиза Батукаева», – добавил Э.Аширходжаев. Далее руководитель следственной группы сообщил, что «когда ему был изменен статус, его принудительно доставили»⁷.

Помимо этого, на вопрос адвокатов о том, мог ли А.Атамбаев встать и уйти, пока все ждали решения суда в здании ГКНБ КР, ведь на тот момент он не был задержанным, Э.Аширходжаев ответил, что «не он задерживал его (А.Атамбаева), и этот вопрос нужно задавать ему, мог ли он уйти из ГКНБ КР».

Таким образом, остается неясным, когда именно А.Атамбаев получил статус подозреваемого. В данном случае возникает несколько серьезных вопросов относительно

7

https://24.kg/obschestvo/126999_delo_atambaeva_sledovatel_rasskazal_kogda_byivshiy_prezident_stal_podozrevaemyim/.

процессуального статуса А.Атамбаева на момент проведения силовых операций правоохранительными органами и дальнейшего избрания меры пресечения. Так, официально заявляется, что был осуществлен принудительный привод А.Атамбаева, который был реализован силами МВД КР и ГКНБ КР. Из этого следует, что на момент доставления А.Атамбаева в Следственную службу МВД КР он имел статус свидетеля по делу о незаконном освобождении криминального авторитета А.Батукаева.

При этом, Президент КР С.Жээнбеков, выступая на внеочередном заседании Жогорку Кенеша КР 8 августа 2019 года, заявил, «что до вчерашнего дня Атамбаев вызывался на следствие в качестве свидетеля, сейчас он будет вызван в качестве подозреваемого в совершении тяжкого преступления»⁸.

Пояснения представителей различных государственных органов порождают массу вопросов. К примеру, если от начала и до конца вся операция была лишь принудительным приводом свидетеля, то почему был уволен заместитель министра внутренних дел К.Асанов? После переговоров А.Атамбаев добровольно проследовал в следственные органы. Значит единственной целью был привод А.Атамбаева к следователю для дачи показаний в качестве свидетеля. Из этого следует, что от начала пути из дома в здание МВД КР и до процессуального задержания, права А.Атамбаева не должны были ограничиваться со всеми вытекающими отсюда последствиями. То есть А.Атамбаев мог контактировать с людьми, открыто переговариваться, передавать любые вещи. Вынос любых предметов из дома может быть запрещен во время проведения осмотра места происшествия, обыска и других следственных действий. Громкое увольнение К.Асанова, в особенности жесткая формулировка, полное молчание министра и неофициальные вбросы в социальные сети ничего не разъясняют, а напротив только усугубляют ситуацию. Получается К.Асанов в присутствии министра внутренних дел добился поставленной цели – без ухудшения ситуации уговорил свидетеля А.Атамбаева явиться на допрос. Соответственно со стороны К.Асанова не были нарушены какие-либо нормы УПК КР, открытая транспортировка вещей свидетеля в здание МВД КР в данном случае вообще не является нарушением законодательства, тем более в отношении А.Атамбаева до задержания не проводился личный досмотр. Указанное можно расценивать как элементарную интригу внутри руководства МВД КР.

В данном случае следует также отметить, что 22 августа 2019 года сотрудниками ГУВД г. Бишкек по подозрению в мошенничестве был задержан и водворен в ИВС адвокат И.Айткулов, который является защитником уволенного заместителя министра К.Асанова⁹. Мы не ставим под сомнение законность действий подразделений МВД КР в этом деле, однако особое внимание общественности вызывает тот факт, что заявление о принятии мер в отношении адвоката было подано в МВД КР еще в сентябре 2018 года. То есть органы внутренних дел бездействовали в течение целого года и решили произвести задержание именно сейчас. При этом, сам И.Айткулов связывает свое задержание с профессиональной деятельностью по защите К.Асанова¹⁰.

⁸ «Кечээге чейин Атамбаев тергөөгө күбө катары чакырылып келсе, эми ал оор кылмышка шектүү катары чакырылат». Официальный сайт Президента КР. – доступно на http://prezident.kg/kg/okujalar/14744_prezident_sooronbay_gheenbekov_atambaev_tarabinan_okatuuchu_kural_kol_donulganina_karabay_atayin_kchtr_avagina_cheyin_okchigargan_ghok.

⁹ <http://svodka.akipress.org/news:1562909/?from=portal&place=nowread&b=1>.

¹⁰ <https://rus.azattyk.org/a/30126556.html>.

Кроме того, 24 августа 2019 года ряд СМИ сообщил о задержании и водворении в ИВС водителя бывшего замглавы МВД КР К.Асанова Дамирбека Пайзилда уулу, который также ранее был уволен из органов внутренних дел вслед за своим начальником¹¹. Адвокаты Правовой Клиники «Адилет» осуществляют защиту прав Д.Пайзилда уулу. При этом, 24 августа 2019 года в период с 11:00 до 21:00 часов сотрудники ИВС и других подразделений МВД КР не давали адвокатам доступа к подзащитному. По информации МВД КР, в это время с Д.Пайзилда уулу проводились следственные действия¹². Вышеуказанные факты являются беспрецедентным нарушением Конституцию и законодательства Кыргызстана.

Более того, 25 августа 2019 года суд избрал в отношении Д.Пайзилда уулу меру пресечения в виде заключения под стражу в СИЗО-1 г. Бишкек, несмотря на то, что он подозревается в совершении преступления, максимальное наказание за которое не превышает 5 лет лишения свободы. Таким образом, судом не были соблюдены требования части 1 статьи 116 УПК КР, согласно которым заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. При применении меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении следственного судьи, судьи, определении суда должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания либо представленные в нарушение требований упомянутого Кодекса. При этом, в данном деле отсутствовали какие-либо исключительные обстоятельства для заключения под стражу, исчерпывающий перечень которых предусмотрен частью 2 указанной статьи.

Следует отметить, что несмотря на новое уголовно-процессуальное законодательство, разработанное в рамках судебно-правовой реформы, правоохранительные органы наряду с судами продолжают порочную практику принуждения граждан к даче необходимых им показаний под угрозой заключения под стражу.

Необходимо подчеркнуть, что следственные действия в отношении Д.Пайзилда уулу проводятся под непосредственным руководством лиц, которые в свое время принимали участие в расследовании уголовного дела по факту убийства М.Садыркулова и давали заключение, что он погиб в результате ДТП. Указанное обстоятельство уже само по себе может вызывать сомнения в объективности следствия.

Вышеуказанные обстоятельства невольно наталкивают на мысль, что столь жесткая позиция МВД КР в отношении адвоката И.Айткулова и Д.Пайзилда уулу может быть связана с преследованием К.Асанова.

Далее, следственными органами было принято процессуальное решение о задержании А.Атамбаева в качестве подозреваемого в совершении преступления. В ночь на 9 августа 2019 года ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, **при этом, по словам адвоката, суд не рассматривал вопрос законности и**

¹¹ <https://rus.azattyk.org/a/30126574.html>.

¹²

https://kaktus.media/doc/396790_gyvd_oprovergaet_chno_advokaty_ne_davali_dostypa_k_telohranitelu_kyrsana_asanova.html.

обоснованности задержания А.Атамбаева¹³, что является грубейшим нарушением международных стандартов прав человека, Конституции КР и УПК КР.

4. Руководство ГКНБ КР категорически заявляло, что спецназ не был вооружен огнестрельным оружием. Однако, на кадрах сторонниками А.Атамбаева были продемонстрированы захваченное у спецназа боевое оружие с боевыми патронами. В СМИ появились публикации задержания человека по подозрению в убийстве заместителя командира спецназа. При этом подозреваемый якобы признается, что застрелил спецназовца из отобранного у него же оружия¹⁴. МВД КР моментально дало опровержение данной информации, заявив, что «по всему изъятому огнестрельному оружию назначены трасологические и баллистические экспертизы. Результаты экспертизы еще не готовы»¹⁵. Однако, в данном случае возникает элементарный вопрос – как МВД КР может утверждать, из какого оружия был осуществлен выстрел, если экспертизы только назначены и результаты еще не готовы? При этом общественность знает, что у АК-74 и СВД разные калибры, а извлеченная пуля из тела убитого У.Ниязбекова ответит на все вопросы. К чему такая спешка у МВД КР по опровержению озвученных в СМИ сведений? Неудобная или ненужная версия?

Кроме того, выступая на внеочередном заседании Жогорку Кенеша КР 8 августа 2019 года, председатель ГКНБ КР О.Опумбаев заявил, «что сторонники Атамбаева, применив силу, отобрали 28 единиц помпового оружия, 14 автоматов, 15 пистолетов и боеприпасы»¹⁶.

5. Вместо того, чтобы грамотно вести информационную кампанию, давать ответы на вышеуказанные вопросы, правоохранные органы скрылись за понятием тайны следствия.

При этом, следователи отобрали подписки о неразглашении данных досудебного производства с депутатов Жогорку Кенеша КР Асель Кодурановой, Ирины Карамушкиной, сына бывшего президента Сеидбека Атамбаева, Кундуз Жолдубаевой, Равшана Жээнбекова и их адвокатов¹⁷.

Необходимо отметить, что согласно части 1 статьи 160 Уголовно-процессуального кодекса КР (далее – УПК КР) **данные, полученные в ходе досудебного производства по уголовному делу, не подлежат разглашению.**

¹³ <http://svodka.akipress.org/news:1562526?from=svodka&place=newstopic>.

¹⁴ ИА «Kaktus.media». – доступно на https://kaktus.media/doc/396301_zaderjan_podozrevaemyy_v_ybiystve_specnazovca_vsenbeka_niazbekova.html?fbclid=IwAR2GxB5Wmuj4cy0ee56W1Am4LLb1shgZnMfJUYVeejRnfUHjrbGizOK7MCw.

¹⁵ ИА «Kaktus.media». – доступно на https://kaktus.media/doc/396313_mvd_oprovergaet_chno_specnazovca_zastrelili_iz_ego_je_avtomata.html.

¹⁶ ИА «Kaktus.media». – доступно на https://kaktus.media/doc/395861_siloviki_zaderjali_atambaeva_kak_eto_bylo_i_chno_proishodilo_posle_etogo_tra_nsliaicia.html.

¹⁷ ИА «Vesti.kg». – доступно на <https://vesti.kg/politika/item/63565-sledovatel-vzyal-s-kunduz-zholdubaevoy-podpisku-o-nerazglashenii.html>;

ИА «24.kg». – доступно на

https://24.kg/obschestvo/126336_delo_atambaeva_syin_byivshego_prezidenta_vyishel_sdoprosa_izmvd/;

ИА «24.kg». – доступно на

https://24.kg/obschestvo/126085_delo_atambaeva_ravshan_djeenbekov_dal_pokazaniya_ozahvate_zalojnikov/;

ИА «24.kg». – доступно на <https://knews.kg/2019/08/09/s-zholdubaevoy-koduranovoy-i-karamushkinoy-vzyali-podpisku-o-nerazglashenii/>.

Частью 2 статьи 160 УПК КР установлено, что уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь предупреждают свидетеля, потерпевшего, защитника, эксперта, специалиста, переводчика и других лиц, присутствующих при производстве следственных действий, о недопустимости разглашения данных досудебного производства и вправе отобрать у них подписку с предупреждением об ответственности в соответствии с Кодексом КР о проступках.

Таким образом, **УПК КР устанавливает абсолютный запрет на разглашение материалов следствия, в том числе, участниками процесса со стороны обвинения.**

При этом, статьей 165 Кодекса КР о проступках предусмотрена ответственность за разглашение без согласия прокурора или следователя данных досудебного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения.

Более того, частью 2 данной статьи установлена ответственность за разглашение данных досудебного расследования прокурором или следователем.

Из указанных выше требований уголовно-правового законодательства следует, что прокурор и следователь также не вправе разглашать данные следствия.

В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть вопрос об установлении в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызстана определенных изъятий из института защиты тайны следствия в определенных случаях, к примеру, когда разглашение данных не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, правоохранительные органы запретили под угрозой ответственности всем очевидцам событий, имевших место 7 августа 2019 года в с. Кой-Таш, рассказывать об известных им обстоятельствах и деталях произошедшего. При этом, представители правоохранительных органов предоставляют общественности большой объем информации по этому делу, распространяя заявления утвердительного характера о действиях и намерениях А.Атамбаева и его сторонников, а также иные противоречивые сообщения.

Необходимо особо отметить, что фактическое число пострадавших во время указанных событий граждан остается неизвестным, представители учреждений здравоохранения, а также некоторые гражданские активисты заявляют о том, что очень много раненных граждан опасаются обращаться в больницы из-за возможного преследования со стороны правоохранительных органов¹⁸. Тогда как Жогорку Кенеш КР на внеочередном заседании 8 августа 2019 года поручил Правительству КР оказать необходимую поддержку, обеспечить материальную и медицинскую помощь всем пострадавшим в событиях 7 и 8 августа 2019 года в с. Кой-Таш¹⁹.

Однако, многие очевидцы этих событий не вправе представлять общественности свою версию произошедшего.

¹⁸ ИА «24.kg». – доступно на https://24.kg/obschestvo/126275_delo_atambaeva_jiteli_sela_koy-tash_boyatsya_obraschatsya_zameditsinskoj_pomoschyu/;

ИА «Knews.kg». – доступно на <https://knews.kg/2019/08/20/adil-turdukulov-mnogie-postradavshie-ot-dejstvij-militsii-v-koj-tashe-boyatsya-idti-v-bolnitsu-i-ih-ne-menee-sta/>.

¹⁹ Постановление Жогорку Кенеша КР «О ситуации, сложившейся в селе Кой-Таш Аламудунского района Чуйской области Кыргызской Республики 7 и 8 августа 2019 года» от 8 августа 2019 года № 3218-VI.

В то же время, в июле 2019 года государственные СМИ распространили видеозапись показаний бывшего заведующего отделом судебной реформы и законности Аппарата Президента КР Манаса Арабаева, в которых он заявляет о давлении и правосудия²⁰. Помимо этого, адвокат М.Арабаева Алия Турумбекова подробно раскрывает детали расследования уголовного дела, публично обвиняя Р.Атамбаева в совершении преступных действий. В частности, адвокат А.Турумбекова сообщила СМИ, что «помимо Раисы Атамбаевой, в дело вмешивался и ее сын Раис. Обвинения ей выдвигает не Манас Арабаев, а потерпевшие граждане КНР, которые дарили квартиру. У следствия достаточно доказательств причастности бывшей первой леди к этому делу, мой подзащитный лишь подтвердил их. Другие фигуранты также говорили об этом, о чем свидетельствуют материалы дела. Раиса Атамбаева действительно навязчиво просила встречи с Манасом Арбаевым, о чем свидетельствуют распечатки СМС-сообщений и детализация звонков. Ее сват Бектурсун Айтиалиев в этой афере получил \$ 820 тысяч. В ходе следствия все факты подтвердились»²¹.

Из указанных слов адвоката А.Турумбековой следует, что она ознакомлена с большим объемом материалов данного уголовного дела, причем правоохранные органы не возражают против того, чтобы адвокат разглашала детали досудебного производства, несмотря на то, что законодательство Кыргызстана устанавливает абсолютный запрет на распространение данных следствия.

Таким образом, невооруженным глазом усматриваются двойные стандарты со стороны правоохранных органов при расследовании упомянутых выше уголовных дел, что может говорить о предвзятом отношении и необъективности следствия.

Закрытые процессы по вопросу применения меры пресечения в отношении А.Атамбаева

После доставления А.Атамбаева в органы следствия в ночь с 8 на 9 августа 2019 года Первомайский районный суд г. Бишкек избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу. При этом, суд провел выездное заседание в здании ГКНБ КР в ночное время.

16 августа 2019 года состоялось выездное заседание Бишкекского городского суда опять же в административном здании спецслужб, по результатам которого решение об аресте А.Атамбаева было оставлено в силе. 20 августа 2019 года Первомайский районный суд г. Бишкек вновь в здании ГКНБ КР продлил срок содержания А.Атамбаева под стражей до 26 октября 2019 года.

При этом, суды приняли решение о проведении открытых судебных заседаний по мере пресечения в отношении А.Атамбаева, однако, фактически эти разбирательства прошли в закрытом режиме, поскольку на процессы не допустили ни родственников, ни представителей СМИ, лишь только адвоката²².

Необходимо отметить, что международные стандарты прав человека, а также Конституция КР гарантируют принцип открытости и гласности судебного

²⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=CDge4Elfvpq>.

²¹ ИА «24.kg». – доступно на

https://24.kg/obschestvo/126716_advokat_raisa_atambaeva_prichastna_kreyderskomu_zahvatu_stroitelnogo_kompl_eksa/.

²² <https://ru.sputnik.kg/politics/20190816/1045458053/sud-ostavil-atambaeva-v-sizo.html>.

разбирательства в связи с чем, соответствующие нормативные предписания для его реализации установлены в отдельных законах, в особенности процессуальном законодательстве. Согласно части 1 статьи 99 Конституции КР разбирательство дел во всех судах осуществляется открыто. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение суда объявляется публично.

В соответствии со статьей 281 УПК КР суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство дела, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению сведений, составляющих государственную и иную, охраняемую законом тайну, а также в иных случаях, когда это предусмотрено частью 2 данной статьи.

Так, закрытое судебное разбирательство допускается по мотивированному постановлению судьи, определению суда по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях в целях неразглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их честь и достоинство, в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет, а также в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников процесса, их близких родственников, супруга.

Открытый режим означает, что родственники обвиняемого и другие заинтересованные лица вправе присутствовать на судебном заседании. Безусловно здание спецслужб является объектом, доступ внутрь которого должен быть ограничен в соответствии с законами Кыргызстана. Однако, в данном случае речь идет о судебном разбирательстве в рамках УПК КР, из чего следует, что суды обязаны были обеспечить всем желающим возможность присутствовать во время судебного разбирательства.

В связи с чем, рассмотрение вопросов меры пресечения в отношении А.Атамбаева в фактически закрытом режиме является грубым нарушением международных стандартов справедливого судебного разбирательства, Конституции КР и УПК КР.

Выводы

Следует особо отметить, что ОФ «Правовая Клиника «Адилет» непосредственно пострадала от действий А.Атамбаева. В течение более года Генеральная прокуратура КР и судебные органы занимались откровенным беспределом в отношении руководителя фонда Ч.Джакуповой, имелись основания полагать, что за нашим офисом велась слежка, а переговоры незаконно прослушивались.

Мы неоднократно заявляли о гораздо более серьезных преступлениях, чем незаконное освобождение А.Батукаева, которые совершал режим А.Атамбаева и лично он сам. Именно он выстроил жесткую вертикаль власти, полностью противоречащую положениям Конституции КР, подмяв под себя все суды и правоохранительную систему, которые в дальнейшем использовал в качестве инструмента для установления своего господства над всеми ветвями власти, политическими и экономическими институтами государства и общества. Это и есть фактическая узурпация власти. Во время правления А.Атамбаева в Кыргызстане практически полностью была подавлена свобода слова, свобода мирных собраний, здоровая политическая конкуренция. Был нарушен мораторий на внесение изменений в Конституцию КР, причем проведение референдума сопровождалось беспрецедентными нарушениями законодательства.

Но будучи профессиональной юридической правозащитной организацией, мы не можем закрывать глаза на нарушения законодательства. Обо всех указанных фактах Правовая Клиника «Адилет» своевременно сообщала в СМИ, а также компетентные государственные органы, однако, никакой реакции тогда не последовало. Мы говорили, что никто не должен обладать абсолютной неприкосновенностью и иммунитетом от юридического преследования, поскольку это противоречит международным стандартам равенства всех перед законом и судом, которые также отражены в Основном законе Кыргызстана. Жогорку Кенеш КР принимал не соответствующие Конституции КР законы, необоснованно наделяя Президента КР полномочиями, которых у него не должно и не могло быть. В итоге, все эти законодательные коллизии наряду с опрометчивыми действиями силовиков привели к тому плачевному результату, который мы имеем сейчас: человеческие жертвы, множество раненных и пострадавших граждан, массовые беспорядки.

Например, еще в апреле 2018 года мы обращались в Генеральную прокуратуру КР с просьбой о проведении проверки появившихся в СМИ сообщений о вмешательстве М.Арабаева в рассмотрение судебных дел, но никакого расследования не проводилось. Однако, в мае 2018 года М.Арабаев был освобожден от должности в связи с утратой доверия политического руководства²³, а его арест по подозрению в коррупции был проведен только в начале июня 2019 года, т.е. спустя год²⁴.

Вместе с тем, позиция Правовой Клиники «Адилет» заключается в том, что, несмотря на упомянутые вопиющие нарушения закона со стороны А.Атамбаева, следуя принципу равенства всех перед законом и судом, правоохранительные и судебные органы не должны допускать даже малейших отступлений от требований законодательства в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении него. Напротив, производство по этим делам должно стать эталоном профессионализма и качества, беспристрастности и открытости для того, чтобы у граждан Кыргызстана не возникало даже тени сомнения в виновности А.Атамбаева во всех инкриминируемых ему преступных деяниях. Независимое и объективное расследование позволит судам в обозримом будущем вынести справедливый приговор и определить ему соразмерное наказание, в том числе, в виде пожизненного лишения свободы с учетом тяжести предъявленных ему обвинений. Именно поэтому действующая власть не имеет права допускать возможности быть обвиненной в необъективном проведении следствия в отношении бывшего президента. А.Атамбаев не должен получить шанс приобрести статус политического узника.

Следует отметить, что обозначенные выше нарушения законодательства были выявлены лишь на основании материалов из открытых источников. Однако, проведенный анализ демонстрирует общественности Кыргызстана сохраняющийся высокий уровень политизированности судебных и правоохранительных органов, которые продолжают использоваться для достижения политических целей. К сожалению, сохраняется негативная тенденция, когда создаются опасные прецеденты нарушений Конституции и процессуального законодательства КР. Опасность заключается в том, что правоохранительные органы и суды начнут применять подобную практику, рассматривая дела сотен тысяч наших граждан, подсознательно и кулуарно ссылаясь на дело

²³ https://24.kg/vlast/84460_uvolnenie_manasa_arabaeva_utratil_doverie_politicheskogo_rukovodstva/.

²⁴ https://kaktus.media/doc/392407_zaderjan_kyrator_sydebnoy_sistemy_pri_atambaeve_manas_arabaev.html.

А.Атамбаева. Это, в свою очередь, может отражаться на общественно-политической обстановке в стране, которая в данный момент является не вполне стабильной.

Ситуация, когда жители нескольких сел боятся обращаться за медицинской помощью под угрозой оказаться «закрытыми» в СИЗО, а правоохранные органы прячут обстоятельства произошедших событий за тайной следствия, не должна остаться без внимания руководства республики. Закрытость государственных органов всегда вызывает вопросы, а двойные стандарты при расследовании не могут не порождать сомнений относительно беспристрастности и справедливости следствия, как по рядовым уголовным делам, так и по общественно важным происшествиям. При таких условиях у граждан может создаваться впечатление, что кто-то пытается спрятать концы в воду. Напомним, что даже дело по событиям 7 апреля 2010 года рассматривалось судами при соблюдении принципов гласности судебного разбирательства, несмотря на беспрецедентно большое количество участников процесса.

Хотим также обратить внимание представителей правоохранительных органов, судей и других должностных лиц на тот факт, что, как показывает новейшая история Кыргызстана, все нарушения закона рано или поздно становятся объектом новых расследований, а лица, их допустившие, даже спустя годы отвечают за содеянное.

Мы также поддерживаем проведение депутатами Жогорку Кенеша КР внеочередного заседания 8 августа 2019 года, поскольку в данном случае парламентарии своевременно и адекватно отреагировали на происходящие процессы, что в полной мере отражает общественную позицию. Представляется целесообразным и отвечающим общественным интересам решение об образовании государственной комиссии по изучению ситуации, сложившейся в с. Кой-Таш. Ведь именно после вмешательства депутатов были выявлены фальсификации и провокации по так называемым делам «Матрешкагейт» и «Белизгейт».

Правовая Клиника «Адилет» выражает надежду, что приведенный выше анализ будет учтен членами комиссии в ходе ее деятельности. Вместе с тем, учитывая высокий общественный резонанс, связанный с названными событиями, в целях обеспечения объективности и прозрачности работы государственной комиссии, стабилизации складывающейся в стране обстановки, мы предлагаем включить в ее состав не только общественных и политических деятелей, но также представителей общественности и независимых экспертов, которые обладают знаниями в области права и соответствующим опытом. К этому также призывали отдельные государственные и общественные деятели Кыргызстана.